

“I Am He”

By President Jeffrey R. Holland
Acting President of the Quorum of the Twelve Apostles

«Это Я»

Президент Джеффри Р. Холланд
Исполняющий обязанности Президента Кворума Двенадцати Апостолов

October 2024 general conference

Christ's charity—evident in complete loyalty to divine will—persisted and continues to persist.

It is the Sabbath day, and we have gathered to speak of Christ and Him crucified. I know that my Redeemer lives.

Consider this scene from the last week of Jesus's mortal life. A multitude had gathered, including Roman soldiers armed with staves and strapped with swords. Led by officers from the chief priests who had torches in hand, this earnest company was not off to conquer a city. Tonight they were looking for only one man, a man not known to carry a weapon, receive military training, or engage in physical combat at any time in His entire life.

As the soldiers approached, Jesus, in an effort to protect His disciples, stepped forth and said, “Whom seek ye?” They replied, “Jesus of Nazareth.” Jesus said, “I am he. ... As soon ... as he had said unto them, I am he, they went backward, and fell to the ground.”

To me, that is one of the most stirring lines in all of scripture. Among other things, it tells me straightforwardly that just being in the presence of the Son of God—the great Jehovah of the Old Testament and Good Shepherd of the New, who bears no weapons of any kind—that just hearing the voice of this Refuge from the Storm, this Prince of Peace, is enough to send antagonists stumbling into retreat, piling them in a jumble, making the whole group wish they had been assigned kitchen duty that night.

Милосердие Христа, которое проявлялось в полной преданности Божественной воле, было и остается незыблемым.

Сегодня день субботний, и мы собрались, чтобы поговорить о Христе, и притом распятом. Я знаю, жив Искушитель мой.

Вспомним такой эпизод из последней недели земной жизни Иисуса. Собралась толпа, в том числе римские воины, вооруженные копьями и опоясанные мечами. Следуя за должностными лицами из числа первосвященников с факелами в руках, эта честная компания вовсе не намеревалась захватывать какой-нибудь город. Той ночью они искали всего одного Человека – мужа, Который на протяжении всей Своей жизни никогда не носил оружия, не проходил военную подготовку и не участвовал в физических сражениях.

Когда воины приблизились, Иисус, стремясь защитить Своих учеников, выступил вперед и спросил: «Кого ищете?» Они ответили: «Иисуса Назорея». Иисус сказал: «Это Я... Когда сказал им: ‘это Я’, они отступили назад и пали на землю».

Для меня это одна из самых волнующих строк во всех Священных Писаниях. Помимо прочего, она прямо дает мне понять, что простого факта нахождения в присутствии Сына Божьего – Великого Иеговы Ветхого Завета и Доброго Пастыря Нового, Который не носит при себе оружия никакого вида, – что простого слышания голоса сего Прибежища от бурь, Князя мира достаточно, чтобы противники попрятались в норы, сами уложились штабелями, единодушно сожалея, что не получили

Just a few days earlier, when He had entered the city triumphantly, “all the city was moved,” the scripture says, asking, “Who is this?” I can only imagine that “Who is this?” is the question those muddled soldiers were now asking!

The answer to that question could not have been in His looks, for Isaiah had prophesied some seven centuries earlier that “he hath no form nor comeliness; and when we shall see him, there is no beauty that we should desire him.” It certainly wasn’t in His polished wardrobe or His great personal wealth, of which He had neither. It could not be from any professional training in the local synagogues because we have no evidence that He ever studied at any of them, though even in His youth He could confound superbly prepared scribes and lawyers, astonishing them with His doctrine “as one having authority.”

From that teaching in the temple to His triumphant entry into Jerusalem and this final, unjustifiable arrest, Jesus was routinely placed in difficult, often devious situations in which He was always triumphant—victories for which we have no explanation except divine DNA.

Yet down through history many have simplified, even trivialized our image of Him and His witness of who He was. They have reduced His righteousness to mere prudishness, His justice to mere anger, His mercy to mere permissiveness. We must not be guilty of such simplistic versions of Him that conveniently ignore teachings we find uncomfortable. This “dumbing down” has been true even regarding His ultimate defining virtue, His love.

During His mortal mission, Jesus taught that there were two great commandments. They have been taught in this conference and will forever be taught: “Love the Lord thy God [and] love thy neighbour as thyself.” If we are to follow the Savior faithfully in these two crucial and inex-

наряда вне очереди, чтобы в тот вечер окататься на кухне.

Всего несколькими днями ранее, когда Он с триумфом вошел в Иерусалим, как сказано в Священных Писаниях, «весь город пришел в движение», задаваясь вопросом: «Кто Сей?». Могу себе представить, что сейчас и эти ничего не понимающие воины начали спрашивать: «Кто Сей?»

Ответ на тот вопрос нельзя было получить, просто глядя на Него, ибо почти семь веками ранее Исаия пророчествовал, что «нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему». Конечно, дело было не в Его безупречном гардеробе или Его огромном личном богатстве, которыми Он не обладал. Дело было не в профессиональном образовании, полученном в местных синагогах, поскольку у нас нет сведений о том, что Он вообще обучался в какой-либо из них, хотя с юности мог смутить великолепно подготовленных книжников и законников, изумив их Своим учением «как власть имеющий».

Начиная с момента обучения в храме, вплоть до триумфального входа в Иерусалим, а затем заканчивая несправедливым арестом, Иисус постоянно оказывался в сложных, зачастую исполненных коварства ситуациях, в которых всегда одерживал верх – победы, которые ничем невозможно объяснить, разве что Божественностью ДНК.

И все же во все времена истории человечества многие сознательно упрощали, а иногда и вовсе сводили к совершенной банальности свои представления о Нем и Его личном свидетельстве о Самом Себе. Они сводили Его праведность к простому ханжеству, Его справедливость – к простому гневу, а Его милосердие – к простому попустительству. Нам нельзя придерживаться подобных упрощенных версий Его восприятия, комфорта ради пренебрегающих Его учениями, которые кому-то кажутся неудобными. Подобное принижение затрагивает даже Его высшую определяющую добродетель – Его любовь.

Выполняя Свою земную миссию, Иисус учил, что наибольших заповедей – две. О них уже говорилось на этой конференции и будет говориться вечно: «Возлюби Господа Бога твоего [и] возлюби ближнего твоего, как самого себя». Если нам надлежит преданно

tricably linked rules, we ought to hold firmly to what He actually said. And what He actually said was, “If ye love me, keep my commandments.” On that same evening, He said we were to “love one another; as I have loved you.”

In those scriptures, those qualifying phrases defining true, Christlike love—sometimes referred to as charity—are absolutely essential.

What do they define? How did Jesus love?

First, He loved with “all [of His] heart, might, mind and strength,” giving Him the ability to heal the deepest pain and declare the hardest reality. In short, He is one who could administer grace and insist on truth at the same time. As Lehi said in his blessing to his son Jacob, “Redemption cometh in and through the Holy Messiah; for he is full of grace and truth.” His love allows an encouraging embrace when it is needed and a bitter cup when it has to be swallowed. So we try to love—with all of our heart, might, mind, and strength—because that is the way He loves us.

The second characteristic of Jesus’s divine charity was His obedience to every word that proceeded from God’s mouth, always aligning His will and behavior with that of His Heavenly Father.

When He arrived on the Western Hemisphere following His Resurrection, Christ said to the Nephites: “Behold, I am Jesus Christ. ... I have drunk out of that bitter cup which the Father hath given me, ... in the which I have suffered the will of the Father ... from the beginning.”

Of the myriad ways He could have introduced Himself, Jesus did so by declaring His obedience to the will of the Father—never mind that not long before in His hour of greatest need, this Only Begotten Son of God had felt totally abandoned by His Father. Christ’s charity—evident in complete loyalty to divine will—persisted and continues to persist, not just through the easy and comfortable days but especially through

следовать за Спасителем, выполняя два этих критически важных и неразрывно связанных между собой правила, нужно крепко держаться за то, что Он действительно говорил. А говорил Он следующее: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди». В тот же вечер Он сказал, что нам надлежит «любит[ь] друг друга», «как [Он] возлюбил [н]ас».

В этих отрывках из Священного Писания главную роль играют определяющие фразы, описывающие истинную любовь Христову, которую иногда называют милосердием.

Что же они определяют? Как любил Иисус?

Во-первых, Он любил «всем [Своим] сердцем, мощью, разумом и силой», что давало Ему способность исцелять глубочайшие раны и провозглашать реальность, которую труднее всего принять. Одним словом, Он был тем, Кому по плечу даровать благодать и одновременно с этим настаивать на истине. Как сказал Леий, благословляя своего сына Иакова: «Искупление приходит в Святом Мессии и через Него; ибо Он преисполнен благодати и истины». Его любовь предлагает ободряющие объятия, когда это нужно, и горькую чашу, когда ее надлежит испить. Значит, мы стараемся любить со всем сердцем, мощью, разумом и силой, потому что именно так Он любит нас.

Вторая отличительная черта Божественного милосердия Иисуса состоит в Его послушании всякому слову, исходящему из уст Божьих, постоянном приведении Своей воли и поведения в соответствие с волей и характером Небесного Отца.

Явившись в Западном полушарии после Своего Воскресения, Христос сказал нефийцам: «Вот, Я – Иисус Христос... Я испил ту горькую чашу, которую дал Мне Отец... и этим Я претерпел волю Отца... от начала».

Из бесчисленного множества способов рассказать о Себе Иисус выбрал утверждение о Своем послушании воле Отца, не упомянув, что совсем недавно, в самый трудный час, Сей Единородный Сын от Отца почувствовал, что Отец совершенно оставил Его. Милосердие Христа, которое проявлялось в полной преданности Божественной воле, было и остается незбылемым не просто в

the darkest and most difficult ones.

Jesus was “a man of sorrows,” the scriptures say. He experienced sadness, fatigue, disappointment, and excruciating loneliness. In these and in all times, Jesus’s love faileth not, and neither does His Father’s. With such mature love—the kind that exemplifies, empowers, and imparts—ours will not fail either.

So, if sometimes the harder you try, the more difficult it seems to get; if, just as you try to work on your limitations and your shortcomings, you find someone or something determined to challenge your faith; if, as you labor devotedly, you still feel moments of fear wash over you, remember that it has been so for some of the most faithful and marvelous people in every era of time. Also remember that there is a force in the universe determined to oppose every good thing you try to do.

So, through abundance as well as poverty, through private acclaim as well as public criticism, through the divine elements of the Restoration as well as the human foibles that will inevitably be part of it, we stay the course with the true Church of Christ. Why? Because as with our Redeemer, we signed on for the whole term—not ending with the first short introductory quiz but through to the final exam. The joy in this is that the Headmaster gave us all open-book answers before the course began. Furthermore, we have a host of tutors who remind us of these answers at regular stops along the way. But of course, none of this works if we keep cutting class.

“Whom seek ye?” With all our hearts we answer, “Jesus of Nazareth.” When He says, “I am he,” we bow our knee and confess with our tongue that He is the living Christ, that He alone atoned for our sins, that He was carrying us even when we thought He had abandoned us. When we stand before Him and see the wounds in His hands and feet, we will begin to comprehend what it meant for Him to bear our sins and be ac-

легкие и приятные дни, но особенно в самые мрачные и тяжелые времена.

Как говорится в Священных Писаниях, Иисус был «мужем скорбей». Он изведal грусть, утомление, разочарование и мучительное чувство одиночества. В такие и во все времена любовь Христа остается неизменной, равно как и любовь Его Отца. Благодаря такой зрелой любви, которая служит примером, придает сил и приносит дары, наша любовь тоже не угаснет.

Итак, если когда-нибудь бывает так, что как ни старайся, становится только труднее; если, стремясь справиться со своими ограничениями и недостатками, вы встречаете кого-то или что-то, упорно подвергающее вашу веру испытанию; если, усердно трудясь, вы все же испытываете внезапные приступы страха, помните, что так происходило и с некоторыми самыми верными и замечательными людьми в любую эпоху. А еще помните, что во Вселенной есть сила, твердо намеренная противостоять любому благу делу, к которому вы стремитесь.

Итак, во времена избытка, а также нищеты; слыша хвалебные слова, сказанные наедине, а также прилюдную критику; зная Божественные составляющие Восстановления, а также слабости человеческие, неизбежно с ним связанные, мы продолжаем идти по одному пути истинной Церковью Христа. Почему? Потому что, подобно нашему Искупителю, мы подписались на весь курс обучения: не тот, который заканчивается коротким тестом после первого вступительного занятия, а на все занятия, до самого заключительного экзамена. Радость заключается в том, что Директор дал нам все готовые ответы еще до начала учебного курса. Более того, с нами великое множество наставников, напоминающих нам об этих ответах во время регулярных привалов на пути. Но, конечно, всё это бесполезно, если прогуливать уроки.

«Кого ищите?» Всем сердцем мы отвечаем: «Иисуса Назорея». Когда же Он говорит: «Это Я», – наше колено преклоняется и уста исповедуют, что Он есть живой Христос, и Он один искупил наши грехи, что Он нес нас на руках, даже когда нам казалось, что Он нас оставил. Стоя пред Ним и видя раны в Его руках и стопах, мы начнем познавать, что для Него значило нести наши грехи и изве-

quainted with grief, to be completely obedient to the will of His Father—all out of pure love for us. To introduce others to faith, repentance, baptism, the gift of the Holy Ghost, and receiving our blessings in the house of the Lord—these are the fundamental “principles and ordinances” that ultimately reveal our love of God and neighbor and joyfully characterize the true Church of Christ.

Brothers and sisters, I testify that The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints is the vehicle God has provided for our exaltation. The gospel it teaches is true, and the priesthood legitimizing it is not derivative. I testify that Russell M. Nelson is a prophet of our God, as His predecessors were and as His successors will be. And one day that prophetic guidance will lead a generation to see our Messenger of Salvation descend like “lightning ... out of the east,” and we will exclaim, “Jesus of Nazareth.” With arms forever outstretched and love unfeigned, He will reply, “I am he.” I so promise with the apostolic power and authority of His holy name, even Jesus Christ, amen.

дать горе, быть безоговорочно послушным воле Его Отца, – и всё это благодаря чистейшей любви к нам. Знакомить людей с верой, покаянием, крещением, даром Святого Духа и получением благословений в доме Господа – вот основополагающие «принципы и таинства», которые в конечном счете являют нашу любовь к Богу и ближнему и с радостью характеризуют истинную Церковь Христову.

Братья и сестры, я свидетельствую, что Церковь Иисуса Христа Святых последних дней служит транспортным средством, которое Бог уготовил для нашего возвышения. Евангелие, которому она обучает, истинно, а священство, узаконивающее его, не является производным от чего-либо. Я свидетельствую, что Рассел М. Нельсон – Пророк Бога нашего, каковыми были его предшественники и будут его преемники. И когда-нибудь поколение, ведомое пророческим руководством, увидит, как Вестник нашего спасения сходит с высот, «как молния... от востока», и мы воскликнем: «Иисус Назорей!». С руками, вечно простертыми нам навстречу, и любовью непритворной, Он ответит: «Это Я». Такое обещание я оставляю вам с Апостольской силой и властью в Его святое имя, во имя Иисуса Христа, аминь.